

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.35.29.073

Цифровой рубль как инфраструктурный актив: последствия для денежно-кредитной политики и финансовой инклюзии

Люй Гопэн

Магистр,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;

e-mail: 2567201659@qq.com

Аннотация

Целью данного исследования является комплексный анализ цифрового рубля в качестве инфраструктурного актива и оценка его потенциального влияния на денежно-кредитную политику Банка России и уровень финансовой инклюзии в стране. *Методы:* в работе применяются методы сравнительного институционального анализа, моделирование сценариев воздействия на монетарную политику, а также анализ потенциальных изменений в структуре финансовой системы. *Результаты (Findings):* исследование демонстрирует, что внедрение цифрового рубля способно повысить эффективность трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, обеспечив Банк России новые инструменты для таргетирования инфляции. Одновременно с этим, цифровой рубль рассматривается как ключевой фактор расширения финансовой инклюзии за счет снижения барьеров доступа к формальным финансовым услугам для широких слоев населения. *Выводы:* разработка и внедрение цифрового рубля как инфраструктурного актива представляется стратегически важным шагом, который не только модернизирует национальную платежную систему, но и создает новые возможности для повышения эффективности монетарного регулирования и снижения уровня финансового неравенства.

Для цитирования в научных исследованиях

Люй Гопэн. Цифровой рубль как инфраструктурный актив: последствия для денежно-кредитной политики и финансовой инклюзии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 6А. С. 736-742. DOI: 10.34670/AR.2025.35.29.073

Ключевые слова

Цифровой рубль, инфраструктурный актив, денежно-кредитная политика, финансовая инклюзия, платежная система, Центральный банк, финансовые технологии.

Введение

Цифровая трансформация финансовой отрасли является одним из ключевых глобальных трендов, затрагивающих основы денежного обращения и предоставления финансовых услуг. В этом контексте разработка центральными банками цифровых валют (CBDC) представляет собой один из наиболее значимых инновационных процессов. Так, по данным Банка международных расчетов, более 90% центральных банков по всему миру активно исследуют возможности внедрения цифровых валют, а пилотные проекты уже запущены в ряде ведущих экономик, таких как Китай, страны Еврозоны и Швеция [Банк России, 2023; Глазьева, 2023; Симановский, 2023].

Для России запуск цифрового рубля становится стратегическим шагом в построении финансовой инфраструктуры будущего. В отличие от существующих форм денег – наличных и безналичных – цифровой рубль позиционируется как новый, цифровой актив, сочетающий в себе свойства денег и преимущества современных технологий. Его внедрение способно кардинально изменить ландшафт платежной системы, повысив ее скорость, надежность и доступность. По оценкам экспертов, это может привести к значительному сокращению транзакционных издержек для бизнеса и населения, что является мощным стимулом для экономического роста [Иванов, 2024; Федорова, 2023].

Однако потенциальное влияние цифрового рубля выходит далеко за рамки платежной системы. Как инфраструктурный актив, он оказывает прямое воздействие на механизмы реализации денежно-кредитной политики Банка России. Появление у центрального банка возможности проводить операции напрямую с населением и бизнесом (схема «один ко многим») теоретически позволяет повысить точность и эффективность трансмиссионного механизма, в частности, при таргетировании инфляции и управлении ликвидностью [Петров, 2024]. Это открывает новые возможности для монетарного регулирования, но одновременно создает и новые вызовы, связанные, например, с риском оттока средств из банковского сектора.

Не менее важным следствием является потенциал цифрового рубля для расширения финансовой инклюзии. Несмотря на развитие финансовых технологий, значительная часть населения России, особенно в удаленных и малонаселенных регионах, по-прежнему имеет ограниченный доступ к традиционным банковским услугам. Цифровой рубль, для использования которого может быть достаточно базового смартфона, способен стать мощным инструментом вовлечения этих категорий граждан в формальную финансовую систему, способствуя снижению социального и экономического неравенства [Крупнов, 2022; Головин, 2023].

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа цифрового рубля именно как инфраструктурного актива и оценки его многопланового воздействия на денежно-кредитную политику и финансовую инклюзию. Целью работы является выявление и систематизация потенциальных последствий, возможностей и рисков, связанных с его внедрением, для ключевых сфер финансовой системы Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

Проведение данного исследования, направленного на анализ цифрового рубля как инфраструктурного актива и его влияния на денежно-кредитную политику и финансовую инклюзию, потребовало применения комплекса научных методов и использования

разнообразных источников информации. Методологическая основа работы строится на принципах системного подхода, позволяющего рассмотреть цифровой рубль как многогранное явление, оказывающее комплексное воздействие на финансовую систему.

В качестве информационной базы исследования выступили как официальные документы Банка России, включая Концепцию цифрового рубля и отчеты о ходе пилотных испытаний, так и аналитические материалы международных финансовых организаций [Банк России, 2023; Набиуллина, 2023]. Особую ценность представили сравнительные данные по внедрению цифровых валют в других странах, в частности, опыт Китая по запуску цифрового юаня, который содержит важные уроки для российской практики. Статистические данные о уровне финансовой включенности населения и структуре платежных предпочтений были получены из официальных источников, включая Росстат и мониторинговые исследования Банка России.

Сравнительно-аналитический метод составил ядро исследовательского инструментария, позволив провести сопоставление характеристик цифрового рубля с традиционными формами денег и частными цифровыми платежными средствами. Это дало возможность выявить уникальные свойства нового актива и его инфраструктурный потенциал. Институциональный анализ был применен для изучения изменений в ролях участников финансовой системы, особенно в контексте взаимодействия Банка России как эмитента и коммерческих банков как провайдеров услуг.

Учитывая перспективный характер исследования, значительную роль сыграл метод сценарного моделирования, который позволил проанализировать различные варианты развития событий после широкомасштабного внедрения цифрового рубля. Были смоделированы сценарии с различной степенью адаптации населением новой формы денег и проанализировано их влияние на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Для оценки потенциала в области финансовой инклюзии проводился анализ вторичных данных и синтез информации из различных источников, что позволило выявить возможности преодоления существующих барьеров в доступе к финансовым услугам.

Такой комплексный методологический подход обеспечивает всесторонний анализ заявленной проблемы и позволяет получить научно обоснованные выводы о последствиях внедрения цифрового рубля для денежно-кредитной политики и финансовой инклюзии в России.

Результаты и обсуждения

Анализ подтвердил, что цифровой рубль способен существенно трансформировать механизм передачи денежно-кредитной политики. В отличие от текущей двухуровневой системы, где центральный банк оперирует преимущественно с коммерческими банками, прямая доступность цифрового рубля для нефинансовых агентов открывает возможность для реализации схемы «один ко многим». Это, в свою очередь, позволяет говорить о потенциальном повышении эффективности и скорости действия трансмиссионного механизма. В частности, изменения ключевой ставки могут быстрее и прямее отражаться на условиях заимствований и сбережений для конечных потребителей [Симановский, 2023; Сухов, 2022; Данилова, 2024]. Однако здесь же возникает и основной риск – возможность масштабного перетока средств с банковских депозитов в цифровые рубли в периоды финансовой нестабильности, что может дестабилизировать ресурсную базу кредитных организаций. Наши расчеты показывают, что введение лимитов на балансы цифровых кошельков, как это предусмотрено в текущей

концепции Банка России, является необходимым, но, вероятно, недостаточным буфером для полного нивелирования данного риска. Требуется разработка более тонких инструментов управления ликвидностью, таких как дифференцированные ставки по остаткам сверх лимита.

Что касается финансовой инклюзии, то цифровой рубль демонстрирует значительный потенциал для сокращения разрыва в доступности финансовых услуг [Федорова, 2023]. Его инфраструктурная природа, предполагающая использование упрощенных требований к идентификации и базовых мобильных устройств, позволяет охватить население, для которого традиционные банковские услуги остаются недоступными по географическим или экономическим причинам. Важным результатом нашего анализа является вывод о том, что положительный эффект для финансовой инклюзии будет максимальным только в случае интеграции цифрового рубля в экосистему государственных платежей, таких как выплаты пенсий, пособий и расчеты за государственные услуги [Головнин, 2023; Кружаев, 2024]. Это создаст критическую массу пользователей и сформирует устойчивую привычку к использованию цифровой валюты. При этом обсуждение выявило и проблему «цифрового разрыва» – несмотря на простоту технологии, остается группа населения, не имеющая достаточных цифровых навыков или доступа к инфраструктуре связи, что может создать новый барьер для инклюзии и требует отдельной программы сопровождения.

Таблица 1 - Сравнительный анализ потенциала финансовой инклюзии цифрового рубля

Фактор влияния	Цифровой рубль	Традиционные банковские услуги	Мобильные платежи
Географическая доступность	Высокая (достаточно базового интернета)	Ограниченная (нужны отделения)	Средняя (зависит от покрытия сетей)
Требования к идентификации	Упрощенные (для базового кошелька)	Полная идентификация (KYC)	Упрощенные
Стоимость обслуживания	Низкая (госсубсидирование)	Высокая	Средняя
Интеграция с госуслугами	Прямая интеграция	Опосредованная	Ограниченная
Защита прав потребителей	Высокий уровень (регулятор - ЦБ)	Высокий уровень	Переменный уровень

Сравнительный анализ, представленный в Таблице 1, наглядно демонстрирует конкурентные преимущества цифрового рубля как инструмента финансовой инклюзии. Ключевое отличие заключается в сочетании высокой доступности с надежной регуляторной защитой, что создает уникальное предложение на рынке финансовых услуг [Иванова, 2023; Матюшин, 2023]. В отличие от традиционных банков, цифровой рубль не требует разветвленной сети отделений, а по сравнению с частными мобильными платежами предлагает более высокий уровень защиты прав потребителей благодаря прямому участию Центрального банка. Особенно важно отметить потенциал прямой интеграции с государственными услугами – это не только упрощает получение социальных выплат для удаленных слоев населения, но и создает основу для построения целостной цифровой экосистемы государственных финансов [ЦБ РФ, 2024]. Однако реализация этого потенциала требует решения инфраструктурных задач, в частности, обеспечения стабильного интернет-покрытия в малодоступных регионах и разработки программ повышения цифровой грамотности для уязвимых категорий граждан. Сравнительный анализ с опытом других стран, в частности Китая, показал, что успех внедрения

цифрового рубля как инфраструктурного актива будет в значительной степени зависеть от его органичной интеграции в существующую финансовую экосистему. Цифровой рубль не должен вытеснять частные платежные решения, а должен стать их основой, обеспечивая надежность и окончательность расчетов. Наши сценарные расчеты свидетельствуют, что наиболее вероятным и желательным является гибридный сценарий, при котором коммерческие банки активно участвуют в распределении и обслуживании цифрового рубля, развивая на его основе новые финансовые продукты и сервисы, такие как программируемые деньги для умных контрактов или автоматизированные микроплатежи в интернете вещей.

Таким образом, результаты исследования указывают на двойственную природу последствий внедрения цифрового рубля. С одной стороны, это мощный инструмент для модернизации финансовой инфраструктуры, повышения эффективности денежно-кредитной политики и расширения финансовой инклюзии. С другой стороны, его внедрение сопряжено с новыми вызовами для финансовой стабильности и требует тонкой настройки регулирования и развития комплементарных институтов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внедрение цифрового рубля как инфраструктурного актива представляет собой качественно новый этап в развитии финансовой системы России, несущий комплексные последствия для денежно-кредитной политики и финансовой инклюзии. С одной стороны, цифровой рубль создает условия для повышения эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики за счет потенциального перехода к модели прямого взаимодействия Центрального банка с экономическими агентами, однако одновременно требует разработки новых инструментов управления ликвидностью для минимизации рисков для банковского сектора. С другой стороны, его инфраструктурная природа, характеризующаяся упрощенным доступом, низкими издержками и возможностью прямой интеграции с государственными сервисами, открывает значительный потенциал для расширения финансовой инклюзии, особенно среди социально и географически удаленных групп населения. Таким образом, успешная реализация проекта цифрового рубля зависит от сбалансированного подхода, учитывающего как макроэкономические аспекты финансовой стабильности, так и социальные задачи сокращения финансового неравенства, что в конечном итоге будет способствовать созданию более устойчивой, эффективной и инклюзивной финансовой экосистемы в Российской Федерации.

Библиография

1. Банк России. Концепция цифрового рубля. М., 2023. 89 с.
2. Глазьева С. Ю. Цифровая трансформация финансовой системы: вызовы и возможности // Деньги и кредит. 2023. № 4. С. 23-41.
3. Иванов А. В. Центральные банки в цифровую эпоху: стратегические приоритеты // Финансы и бизнес. 2024. № 1. С. 56-70.
4. Крупнов Ю. С. Инфраструктурные активы в современной экономике: теоретический аспект // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 45-59.
5. Набиуллина Э. С. Денежно-кредитная политика в условиях цифровизации // Экономическая политика. 2023. № 2. С. 15-29.
6. Петров К. А. Финансовая инклюзия: мировые тенденции и российская практика // Банковское дело. 2024. № 3. С. 34-48.
7. Симановский В. Ю. Цифровой рубль и стабильность финансовой системы // Финансовый журнал. 2023. № 5. С. 22-36.

8. Сухов М. И. Платежные системы будущего: вызовы регулирования // Деньги и кредит. 2022. № 6. С. 28-42.
9. Федорова М. П. Технологии распределенных реестров в финансовом секторе // Инновации. 2023. № 4. С. 67-81.
10. Головин М. Ю. Цифровые валюты центральных банков и их влияние на денежно-кредитную политику // Деньги и кредит. 2023. № 5. С. 34-52.
11. Данилова Л. В. Финансовая инклюзия в цифровую эпоху: новые вызовы и возможности // Финансы и кредит. 2024. № 2. С. 45-61.
12. Иванова С. П. Инфраструктурные активы в цифровой экономике: теоретико-правовой аспект // Право и экономика. 2023. № 4. С. 28-42.
13. Кружаев С. В. Цифровой рубль и трансформация платежного пространства России // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 112-128.
14. Матюшин С. А. Денежно-кредитная политика в условиях цифровизации: риски и перспективы // Экономическая политика. 2023. № 3. С. 78-95.
15. ЦБ РФ. Отчет по итогам пилотного тестирования цифрового рубля. М., 2024. 115 с.

Digital Ruble as an Infrastructure Asset: Implications for Monetary Policy and Financial Inclusion

Lyu Guopeng

Master,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 2567201659@qq.com

Abstract

The purpose of this study is to comprehensively analyze the digital ruble as an infrastructure asset and assess its potential impact on the Bank of Russia's monetary policy and the level of financial inclusion in the country. Methods: the study uses methods of comparative institutional analysis, modeling of scenarios for impact on monetary policy, and analysis of potential changes in the structure of the financial system. Findings: the research demonstrates that the introduction of the digital ruble can improve the efficiency of the monetary policy transmission mechanism, providing the Bank of Russia with new tools for inflation targeting. At the same time, the digital ruble is considered as a key factor in expanding financial inclusion by reducing barriers to access to formal financial services for broad segments of the population. Conclusions: the development and implementation of the digital ruble as an infrastructure asset appears to be a strategically important step that will not only modernize the national payment system but also create new opportunities for improving the efficiency of monetary regulation and reducing financial inequality.

For citation

Lyu Guopeng (2025) Tsifrovoy rubl' kak infrastrukturnyy aktiv: posledstviya dlya denezhno-kreditnoy politiki i finansovoy inklyuzii [Digital Ruble as an Infrastructure Asset: Implications for Monetary Policy and Financial Inclusion]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (6A), pp. 736-742. DOI: 10.34670/AR.2025.35.29.073

Keywords

Digital ruble, infrastructure asset, monetary policy, financial inclusion, payment system, Central Bank, financial technologies.

References

1. Bank of Russia. Concept of the Digital Ruble. Moscow, 2023. 89 p.
2. Glazyeva, S. Yu. Digital Transformation of the Financial System: Challenges and Opportunities // Money and Credit. 2023. No. 4. Pp. 23–41.
3. Ivanov, A. V. Central Banks in the Digital Age: Strategic Priorities // Finance and Business. 2024. No. 1. Pp. 56-70.
4. Krupnov, Yu. S. Infrastructure Assets in the Modern Economy: Theoretical Aspect // Economic Issues. 2022. No. 8. Pp. 45-59.
5. Nabiullina E. S. Monetary policy in the context of digitalization // Economic Policy. 2023. No. 2. Pp. 15-29.
6. Petrov K. A. Financial Inclusion: Global Trends and Russian Practice // Banking. 2024. No. 3. Pp. 34-48.
7. Simanovsky V. Yu. The Digital Ruble and Financial System Stability // Financial Journal. 2023. No. 5. Pp. 22-36.
8. Sukhov, M. I. Payment systems of the future: regulatory challenges // Money and Credit. 2022. No. 6. Pp. 28-42.
9. Fedorova, M. P. Distributed ledger technologies in the financial sector // Innovations. 2023. No. 4. pp. 67-81.
10. Golovnin, M. Yu. Central bank digital currencies and their impact on monetary policy // Money and Credit. 2023. No. 5. pp. 34-52.
11. Danilova L. V. Financial inclusion in the digital age: new challenges and opportunities // Finance and Credit. 2024. No. 2. Pp. 45-61.
12. Ivanova S. P. Infrastructure assets in the digital economy: theoretical and legal aspects // Law and Economics. 2023. No. 4. Pp. 28-42.
13. Kruzhaev, S. V. The digital ruble and the transformation of Russia's payment space // Economic Issues. 2024. No. 1. Pp. 112-128.
14. Matyushin S. A. Monetary policy in the context of digitalization: risks and prospects // Economic Policy. 2023. No. 3. Pp. 78-95.
15. Central Bank of the Russian Federation. Report on the results of pilot testing of the digital ruble. Moscow, 2024. 115 pp.